

На лице Цзи Чэня проступила ещё большая печаль. Прижавшись к груди, он казался ещё более незащищённым:

— Неужели плохо просто быть со мной? Разве я недостаточно популярен?

В голосе звучала мольба.

Хуа Чэн усмехнулся:

— Это всего лишь работа. Если бы я пытался уложить в постель каждого, меня бы давно уже не было. Кроме тебя, у меня никого нет. Ты же меня знаешь?

Он объяснял это с беззаботной лёгкостью.

— Я-то тебя знаю, — тихо произнёс Цзи Чэнь.

Именно потому, что знал слишком хорошо...

Он тоже думал, что живёт в счастье, что взгляд мужчины всегда следует за ним, пусть и не полностью, но этого было достаточно, ведь только он мог быть уникальным в глазах этого человека. Но теперь!

Когда он увидел Цзи Юя, то понял, что всё изменилось, и мужчина больше не сосредоточен на нём. Была ли это зависть или восхищение?

Он просто хотел, чтобы всё оставалось как прежде:

— Мы будем всегда такими? Без других, правда?

— Конечно, ты просто слишком много думаешь, — с двусмысленной улыбкой ответил мужчина, прерывая хаотичные мысли Цзи Чэня.

Ночь была ещё длинной, и зачем думать о таких мелочах?

Время в заботах пролетело очень быстро. Помимо тренировок, Цзи Юй практически всё время проводил дома, пытаясь научиться понимать телевизор. Задача поистине геркулесова!

Всё началось с того, что учитель спросил его, как он оценивает игру главного героя в одном из фильмов. Результатом стало лишь пустое выражение лица.

В гневе учитель поручил ему ежедневно изучать по одному фильму и на следующий день сдавать отчёт.

Разве он приехал сюда заниматься ерундой? Почему же он до сих пор не может избавиться от домашних заданий?

Время от времени Цзи Юю звонил Шэнь Вэньбо, который спрашивал, что он сегодня повторял, как прошли пробные тесты, когда он вернётся и закончил ли свои дела.

В основном, с этим другом Цзи Юй не отмахивался и честно отвечал на вопросы. Что касается возвращения, то оно казалось бесконечно далёким. Если его отпустят до экзаменов, это уже будет хорошо.

Очень удачно, что среди тех, кто тренировался одновременно с ним, оказались те трое

новичков. Двое других постоянно шушукались с остальными, и он даже не хотел слушать. Разве они только и делали, что обсуждали его привилегии?

Насколько бедны были люди здесь? Разве стоило обсуждать, что он живёт в таком большом доме?

К счастью, Цзи Юй снова упустил суть. Дело было не в размере дома, а в его местоположении! Но, видимо, Цзи Юй никогда не поймёт важность цены на недвижимость и статуса...

В отличие от других, которые злобно сплетничали, Ся Тянь проявлял себя совершенно иначе.

Он усердно растягивал ноги, делал разминку и не участвовал в обсуждениях. По сравнению с Цзи Юем он казался человеком из другого мира.

Цзи Юй тоже не начинал разговоров, молча выполняя движения, которые требовал учитель танцев. Даже с его модифицированным телом это не было слишком сложно, но всё же вызывало некоторый дискомфорт.

К его удивлению, Ся Тянь сам подошёл и сел рядом, вытирая пот с лица белым полотенцем. Его лицо, окутанное жаром, приобрело соблазнительный розовый оттенок, что невольно привлекало внимание.

К сожалению, Цзи Юй, не понимающий таких тонкостей, продолжал отрабатывать шаги, словно не замечая его.

Ся Тянь не выдержал и пробормотал:

— Чего он важничает?

Вслух же он спросил:

— Эй, почему ты делаешь вид, что не видишь меня?

Это было странно. Цзи Юй остановился и, глядя на него сверху вниз, ответил:

— Во-первых, меня зовут не «эй», а Цзи Юй. Во-вторых, я думал, что ты хочешь, чтобы я сделал вид, что тебя не заметил, чтобы избежать неловкости.

Его искренний взгляд, чётко разделённые чёрные и белые глаза и его утончённое лицо создавали милый контраст...

Нет, не в этом дело. Ся Тянь покачал головой, и полотенце слегка колыхнулось:

— Я бы почувствовал неловкость? Разве не ты должен? Если бы не твоё усердие на тренировках, я бы даже не подошёл к тебе.

Он сморщил нос и закатил глаза.

— О, спасибо, — ответил Цзи Юй, хотя ему и не очень нужно было, чтобы кто-то к нему подходил.

Ся Тянь вскочил, раздражённо сказав:

— Ты что, издеваешься? Хм, я хотел указать на твои ошибки в танцах, но теперь вижу, что зря

старался.

В душе он сожалел, будто действительно сделал лишнее.

Цзи Юй замер. В последние дни у него действительно были проблемы. Учителя, казалось, были довольны тем, насколько точно он выполнял движения, его выступления были идеальными, но они всегда говорили, что ему не хватает эмоциональной вовлечённости.

Те же самые движения, как в учебнике, другие выполняли даже хуже него, но их постоянно хвалили за то, что они были «заразительными».

Цзи Юй знал, что такое вирусная инфекция, но, понаблюдав, он всё равно не мог понять, в чём дело. Учителя говорили, что он должен сам почувствовать, поэтому прогресса не было.

— Ты знаешь, в чём моя проблема?

Этот вопрос был продиктован искренним любопытством. Даже он и Альфа не могли это понять, а этот человек знает?

Ся Тянь самодовольно улыбнулся, но потом, вспомнив, что Цзи Юй намного сильнее его, немного расстроился. Взбодрившись, он сказал:

— Конечно, знаю. Ты просто не можешь слиться. Вот, посмотри на них.

Его взгляд скользнул по нескольким танцующим юношам, которые свободно двигались, их лица выражали эмоции, будто они рассказывали историю, полную радости и печали, и всё это передавалось через их тела.

Цзи Юй задумался, будто смутно уловил суть, но всё ещё не понимал. Влиться? Во что?

— Тебе нужно вложить свои эмоции, а не быть машиной. Даже если техника идеальна, это всего лишь мёртвая вода. Только когда она оживает, можно сказать, что ты живёшь.

Ся Тянь сказал это и ушёл, не дожидаясь ответа. Он сказал всё, что хотел, и надеялся, что Цзи Юй больше не будет держать на него зло за прошлые слова.

Ся Тянь не признался бы, что побоялся Цзи Юя. Просто его менеджер постоянно твердил, что нужно наладить с ним отношения, иначе он бы сегодня не подошёл и не указал на его ошибки.

Хотя, с его талантом, он бы, наверное, и сам понял. Глядя на Цзи Юя, который всё ещё был погружён в свои мысли, Ся Тянь не мог не вздохнуть. Как же разные люди могут быть!

Он и другие ребята тренировались вместе, готовясь к дебюту в группе, и сейчас также занимались вокалом. Видя рядом человека, который во всём превосходит его, он чувствовал огромное давление...

Он только надеялся, что они не будут дебютировать одновременно, иначе под его светом у них не будет шансов. Через несколько лет появятся новые поколения, а они уже будут забыты...

Они шли разными дорогами, и в его сердце внезапно появилась тень, а брови слегка нахмурились.

Цзи Юй попробовал потренироваться самостоятельно, но те ощущения, которые он только что уловил, словно исчезли. Он почесал голову и с досадой покачал ею.

Шангуань Янь, который только что пришёл с проверкой, с лёгкой улыбкой наблюдал за этим мальчиком. Каждый раз, когда он его видел, он всегда получал неожиданную реакцию.

Эта улыбка напугала всех. Разве у директора не был парализован лицевой нерв? Он умеет улыбаться? Украдкой оглянувшись, они увидели выделяющегося Цзи Юя, и в их сердцах что-то прояснилось, подтверждая достоверность слухов.

Они переглянулись и сделали вид, что ничего не заметили. Как раз наступило время обеда, и многие ассистенты уже ждали у дверей танцевального зала с ланч-боксами. Цзи Юй уже учуял запах.

Он в один прыжок оказался рядом с Лили, с горящими глазами глядя на неё и на большой ланч-бокс в её руках.

Лили чувствовала себя крайне неловко. Ей казалось, что многие украдкой смотрят на неё и на бестактного Цзи Юя рядом.

Цзи Юй уже игнорировал все странные взгляды вокруг. Он взял коробку, открыл её. Она была сложена как маленькая лесенка: на дне лежал рис, а сверху — различные блюда: свиные рёбрышки в кисло-сладком соусе, брокколи, сельдерей с лилиями.

Но Цзи Юй всё равно был недоволен. Нахмурившись, он взял палочки и ткнул в брокколи. Лили, знакомая с его характером, тихо объяснила:

— Братец Цзи, на обед времени не хватило, «львиные головы» будут в следующий раз. К тому же, братец Хуа сказал, что тебе нужно контролировать вес.

Она хотела добавить, что другие артисты едят только овощи и фрукты, а он ест мясо, не боясь растолстеть.

Цзи Юй придерживался своих стандартов:

— Сегодня вечером я хочу их съесть. Кроме того, я же ещё расту. Зачем мне худеть?

Он каждый день занимался спортом, так что ему не нужно было об этом думать.

Лили украдкой посмотрела на других, и, когда он упрямо ел мясо, не обращая внимания на внешний вид, её сердце разрывалось. Смотрите, директор идёт, а он всё ест! Обжора, ах, ах, ах, она внешне сохраняла спокойствие...

Шангуань Янь не сдержал смеха. Эти двое были такими забавными!

Он прикрыл рот кулаком, сдерживая смех, и спросил:

— Что, не наелся? Я знаю один ресторан с отличной кухней. Может, пойдём попробуем?

<http://bllate.org/book/16446/1491048>